

Янь Цзинь медленно снял одежду с Цзи Шана.

Белые одежды были отброшены, открывая кожу более гладкую, чем шелк, и белее нефрита. Мужчина под ним был совершенно неподвижен, но его нижняя губа была прикушена добела. Казалось, он еле сдерживал свой гнев, вызванный предстоящим унижением.

«Убирайся», - Цзи Шан толкнул Янь Цзинь обеими руками за плечи, но нижняя часть его тела не могла сдвинуться, из-за чего его отказ казался совершенно излишним.

Янь Цзинь не любил, когда его отвергали, он усмехнулся и не стал продолжать. Янь отвернулся и встал. Цзи Шан облегченно вздохнул, но через мгновение покоя он увидел, что Янь Цзинь принес кувшин вина.

«Ты!» - он не успел договорить, как его челюсть крепко сжали и влили в рот чашу ароматного вина. Цзи Шан был вынужден проглотить вино, но несколько капель очертили его шею и грудь, добавляя этой сцене еще большего эротизма.

«Ах...» - Янь Цзинь опустошил чашу вина. Щеки Цзи Шана вспыхнули румянцем, глаза затуманились, конечности обмякли, и его отказ стал еще более бессильным.

«Господин Цзи, - прошептал Янь Цзинь на ухо Цзи Шану. - А каково оно на вкус?»

«Нет, не надо больше», - его голос дрожал от с трудом сдерживаемых слез, и это было особенно соблазнительно. Этот мягкий и элегантный мужчина беспомощно лежал под ним, его волосы были в беспорядке, а глаза затуманены.

«Как мы можем остановиться? - Янь Цзинь тихо рассмеялся. - Этого недостаточно». - Он вылил оставшиеся три чашки вина в рот Цзи Шана, и только когда у того потекли слезы, остановился.

Закуски уже съедены, следующим будет ужин.

Янь Цзинь легко развел ноги Цзи Шана. Хотя тот и был инвалидом, его тело оставалось красивым. Его стройные ноги были тоньше, чем у обычного мужчины, но от этого они были еще более привлекательными. Янь Цзинь целовал дюйм за дюймом - от бедра до икры, а затем до его белоснежного подъема.

Цзи Шан отрицательно мотал головой. Он ничего не чувствовал, но в ответ на действия Янь Цзинь и его пристальный взгляд, сердце Шана как будто покалывало.

Янь Цзинь посмотрел между ног Цзи Шана и рассмеялся: «Конечно же, Господин Цзи - мужчина, которому не чужды мирские желания».

Цзи Шан захныкал, его руки уперлись в грудь Янь Цзиньни, но это не помешало его жизненно важной части оказаться в руке принца.

Янь Цзиньни не любил прелюдий, но это тело никогда раньше не испытывало удовольствия плоти, и должно быть подготовлено. Это было так просто, ничего проще и быть не могло.

Всего лишь несколько движений - и Цзи Шан кончил.

Мутная белая жидкость выплеснулась, унеся прочь разум Цзи Шана. Он разрыдался, беспрестанно качая головой, но его бессильное тело не могло устоять перед наслаждением, которое дарил ему принц.

Янь Цзиньни слизнул белую жидкость со своей руки и наклонился поцеловать Цзи Шана. Их губы переплелись, в рот Цзи Шана беспрерывно вторгался чужой язык. Шан продолжал плакать, и его тело дрожало.

С белой спермой в качестве смазки, Янь Цзиньни втокнул в него свои пальцы один за другим.

Цзи Шан не верил, что в это место можно проникнуть, он хрипло умолял о пощаде: «Пощадите меня... Ваше Высочество, пощадите меня...»

Как можно было его пощадить? Янь Цзиньни был не менее вежливым, он сказал: «Господин Цзи, ты такой восхитительный, как же я могу остановиться».

«Ах...» - Цзи Шан почувствовал, как обжигающе горячий предмет входит в его дырочку, теперь он не сможет сбежать.

«Ах-аах!!» - стенки кишечника, в который никогда не проникали посторонними предметами, мало-помалу расширились. Цзи Шан отчаянно боролся, но был полностью подавлен Янь Цзиньни.

«Почему, почему..?» - Цзи Шан впал в крайнее отчаяние.

«Почему? - Янь Цзиньни безжалостно ввел в него больше половины своего органа и мягко улыбнулся. - Господин Цзи, я уже так много раз говорил тебе». - Когда он закончил говорить, остальная часть его члена уже была внутри.

Цзи Шан непроизвольно громко вскрикнул, его тело, словно разрывало надвое. Ногти Цзи Шана царапали спину Янь Цзиньни, оставляя кровавые следы. Однако эта маленькая боль еще больше возбуждала Янь Цзиньни. Он начал медленно двигаться, его глаза следили за выражением лица Цзи Шана.

Когда чужой член прошелся по определенной точке внутри, глаза Цзи Шана широко распахнулись, и он начал тяжело дышать. Янь нашел то самое место. Все что нужно сделать - это с силой толкаться в него.

Принц стимулировал его самую чувствительную точку, Цзи Шан был на грани обморока, заключенный в объятия Янь Цзиньи. В его самую глубокую часть безостановочно входили. Большой и толстый стержень пронизывал каждый дюйм его внутренностей, и он даже не мог контролировать выражение своего лица, когда слюна стекала вниз из уголков его рта.

Янь Цзиньи взял его за подбородок и поцеловал. Поцелуй был настолько жарким и грубым, что губы Цзи Шана были прокушены.

Из-за невероятного удовольствия крики Цзи Шана становились все более и более отчаянными.

Янь Цзиньи не пропускал ни одной части тела Цзи Шана: шея и талия, даже два красных пятнышка на его груди и губы - были обласканы, пока не опухли.

Когда горячая жидкость выплеснулась из стержня внутри него, Цзи Шан почти завыл от удовольствия, его спина выгнулась - они одновременно достигли высшей точки.

«Господин Цзи, как тебе это?» - Янь Цзиньи, тяжело дыша, убрал черные волосы, покрывающие щеки Цзи Шана.

У того был совершенно оглушенный вид, его губы были красными и распухшими. Он дрожал, спрашивая: «Все закончено?»

«Как же это может закончиться? - Янь Цзиньи смотрел на съежившегося и отчаявшегося Цзи Шана с удовлетворением, а затем сказал: - Господин Цзи, ночь так длинна».

Маленький слуга Лэ Ци стоял снаружи, держа только что приготовленную кашу. Однако даже когда дымящаяся овсянка совсем остыла, он так и не услышал, как господин его семьи зовет его.

Луна стояла высоко в небе. Лэ Ци услышал слабый крик из комнаты, крик его Господина. Он звучал странно, как будто Господин был доведен до отчаяния и мог только плакать.

Лэ Ци больше не был ребенком. Он, естественно, знал, что означал этот крик. Голос Третьего принца тоже был слабо слышен. Лэ Ци машинально услышал его низкий смех - принц был чрезвычайно доволен.

Внезапно высокий хриплый крик заставил Лэ Ци выронить миску с кашей на землю. Он стоял в дверях и хотел уйти, но не мог пошевелиться.

«Послушно открой глаза и внимательно смотри на меня», - голос мужчины был низким и глубоким, вызывая зуд в ушах слушающих.

«Нет... нет...» - в мягком и нежном голосе его Господина неожиданно зазвучали чарующие нотки. Этот плач заставил Лэ Ци вообразить лицо своего господина, покрытое слезами.

Лэ Ци замер, когда он обнаружил, что, слушая эти звуки... У него, кажется, была реакция.

«Это... это неправильно», - подумал Лэ Ци. Но, подобно статуе, он застыл на месте, не способный сделать ни одного шага.

<http://bllate.org/book/15123/1336806>